

Когда Лу Юньчжэнь, приглашенный администратором в личный лифт, добрался до пентхауса, у дверей лифта его уже ждал опрятно одетый Ху Суй. Он немного нервничал и хотел поприветствовать его.

- ШИЗУН! - Ху Суй подбежал первым и трижды проверил его на наличие признаков контроля сознания. Затем он в панике спросил, - Да-шисюн сделал тебе что-нибудь плохое?

Мо Чанкун вышел из лифта и холодно спросил:

- Что плохого я могу сделать?

Ху Суй быстро отпихнул Лу Юньчжэня и оскалил зубы:

- Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду!

Мо Чанкун на мгновение замолчал, но затем ответил:

- Я исправился.

- Как будто я тебе поверю! Ты тот самый ублюдок, который заманил меня в лес вяленой рыбой, чтобы просто избить! - Ху Суй тут же вспомнил свои старые обиды, - Ты также заставил меня взять на себя вину за то, что я испортил духовные травы шизуна, когда я еще не умел говорить, и...

- Кто просил тебя забираться в постель к шизуну? - яростно перебил Мо Чанкун.

- МНЕ БЫЛО ВОСЕМЬ ЛЕТ!

Его бросили в младенчестве, и шизун был первым, кого он увидел, когда открыл глаза. Шизун был добр и внимателен, шизун вылечил его недуг, шизун научил его своим навыкам. В душе шизун был его отцом! Его папой!

Разве это не нормально, когда пушистый, милый и жалкий лисенок спит со своим папой? Разве это не законный путь Вселенной? Да-шисюн был взрослым мужчиной, почему он пытался бороться за это с маленьким ребенком?!

Он думал, что просто сражается с да-шисюном за право спать с шизуном. Все его уловки притворяться милым и избалованным ребенком раз за разом побеждали. Но все это время он не знал, что его понимание «спать вместе» не совпадает с пониманием да-шисюна, и его избивали по причинам, которых он не понимал!

Потом он понял, что да-шисюн уже вынашивал нечистые мысли о шизуне, но не мог добиться желаемого. Вот почему он раздражался на своих шиди и всегда находил новые способы поиздеваться над ними. После издевательств они больше не выступали против да-шисюна. Они практиковали формы меча, когда он разрешал, и уединялись, когда он разрешал. Он не заметил, как да-шисюн наложил на шизуна руки и как долго это продолжалось.

Шизун был горд до мозга костей и никогда бы не признался в таком невыразимом унижении. И вот теперь он понял, что на теле шизуна - демоническое клеймо да-шисюна! Ему стало так плохо, что он готов был выпустить когти и до смерти исцарапать этого ублюдка.

Видя, что Ху Суй не намерен его уважать, Мо Чанкун сжал кулаки и приготовился возобновить обучение.

Лу Юньчжэнь, видя слева Мо Чанкуна с холодными глазами, а справа - злобного Ху Суя, почувствовал, что братья вот-вот начнут драться, и решил, что ему, как учителю, нужно что-то предпринять.

- Ладно, ладно, пусть все останется в прошлом, хорошо? - он попытался смягчить атмосферу, выслушав банальные обиды. Конечно, довольно неловко, что Мо Чанкун боролся за кровать с маленьким ребенком, но прошло столько лет, и люди уже должны были повзрослеть: - Ху... А-Суй, может, в прошлом и были какие-то несчастливые моменты, но я уже не помню своей прошлой жизни, а Чанкун исправился...

- Он исправился? - усмехнулся Ху Суй.

- Да! - Лу Юньчжэнь радостно продолжил, - Чанкун такой хороший. Он спас мне жизнь и так много помогал. Просто он слишком серьезен и всегда хотел придерживаться старых традиций и быть очень почтительным со мной. Это так неловко.

- Серьезен? - Ху Суй разинул рот. Он с удвоенной силой подумал, не надел ли его эр-шисюн* втайне кожу его да-шисюна.

(ПП: эр-шисюн - второй по старшинству брат-соученик)

Мо Чанкун слегка смутился и отвел взгляд.

Лу Юньчжэнь продолжил:

- Разве вы не очень близки? Чанкун пришел за тобой, увидев тебя по телевизору.

Мо Чанкун больше не мог сдерживаться:

- Шизун, я этого не делал!

Шизун такой неловкий, это задевает его достоинство как да-шисюна.

Лу Юньчжэнь заколебался. Он не думал, что Мо Чанкун из тех, кто ищет кого-то, кто ему безразличен. Если он не заботился о Ху Суе, то почему его так волновало, покалечена ли его нога? Зачем он пытался найти его?

- Этот парень позорит демонов, опустившись до актерского мастерства. Я здесь, чтобы преподать ему урок!

Он наблюдал за взрослением А-Суя. Каким бы трусом он ни был, он - ученик Пика Уцзянь. В мире демонов ценится сила, и даже когда он совершил все свои преступления и пошел против небес, все, что он встретил, - это страх и отвращение, но это не было позором. Но Ху Суй? Забудьте о соблазнении королей и разрушении стран, он - десятилетиями лис, который играет роли ради смеха и заставляет маленьких девочек называть его мужем. Это неприемлемо!

- Где Цзиньян? Почему он не присматривает за тобой? - холодно спросил Мо Чанкун.

- Он вознесся и слишком занят, чтобы заниматься мной, - Ху Суй немного успокоился, поняв, что да-шисюн не совершил ничего бесстыдного, а учитель пока не превращается в учительницу, - И вообще, что плохого в том, чтобы быть знаменитостью, неужели ты думаешь, что времена не изменились?

- А как же негласные правила? Это ты кому-то сделал, или кто-то сделал это тебе?

Инцидент с Цзин Юну оставил у него крайне негативное впечатление о мире развлечений. Лисы Цинцю не умеют контролировать свои эмоции, а эгоизм Ху Суя уступает только его собственному. Если бы рядом не было никого, чтобы контролировать его, он мог бы попасть в беду.

Ху Суй был в замешательстве:

- Кто воспользуется мной? И почему я должен делать это с кем-то другим? Погоди-погоди, да-шисюн, откуда ты узнал о негласных правилах?!

Услышав это «да-шисюн», Лу Юньчжэнь успокоился. Казалось, что, несмотря на ссору, они все еще признают друг друга.

Ху Суй понял, что «да-шисюн» выбил ветер из его парусов, и сдался. Он привел их в номер и попытался выяснить, что произошло, после чего позвонил своему менеджеру, чтобы тот доставил жареного цыпленка.

Мо Чанкун был немногословен, поэтому Лу Юньчжэнь смело начал пересказывать их приключения. Он начал с той первой встречи на мосту, о том, как Мо Чанкун последовал за ним, о демоне с раскрашенной кожей, об экзорцизме сервера и, наконец, о пожаре.

- Подожди, подожди, - Ху Суй прервал его, - Вы двое спали в одной комнате?

- Да, там была только одна спальня, - Лу Юньчжэнь продолжил, - В общем, Лун Цзинтянь выложил фото панды в интернет...

- Подожди, подожди, - снова перебил Ху Суй, - В чем ты спишь? Ты спишь голым?

- Да, как все мужчины. В любом случае, этот демон с раскрашенной кожей...

- Подожди еще раз, - лицо Ху Суя вытянулось, - Ты... Ты позволил да-шисюну спать рядом с тобой? И ты осмелился спать голым?

- Да, все равно этот демон...

- ПОДОЖДИ!

...

Лу Юньчжэнь был озадачен всеми этими перерывами. Ему казалось, что Мо Чанкун был прав, когда говорил, что А-Суй не очень умен. Почему он так переживает из-за таких мелочей, как количество спален, поза во время сна, сломанная дверь в ванную, которая не закрывается, и да-шисюн, стоящий ночью у его кровати?

Он с трудом закончил пересказ, и ему захотелось пить.

Мо Чанкун передал ему чашку:

- Шизун, чай.

- Спасибо, - Лу Юньчжэнь с благодарностью принял идеально заваренный духовный чай. Он был очень вкусным, и он все больше и больше чувствовал, что его старший ученик был благоразумным и стойким. Он не мог не похвалить его, - Ты такой хороший!

Видя такое взаимодействие, Ху Суй почувствовал боль:

- Шизун, ты знаешь, что в эту эпоху мужчинам тоже приходится защищать себя?

- Не волнуйся, Чанкун защитит меня, - Лу Юньчжэнь улыбнулся.

- Да.

Ху Суй потерял дар речи.

Шизун забыл о болезненных событиях прошлого и снова стал счастливо улыбаться. Теперь, когда он снова доверяет да-шисюну, он не знает, как затронуть тему случившегося... Если шизун узнает правду и захочет сбежать, да-шисюн может снова сойти с ума, и шизун не сможет от него отбиться...

Мо Чанкун увидел, какие сложные чувства он испытывает, и тихо сказал:

- Если бы у меня были такие мысли, я бы уже что-то предпринял, и зачем мне искать тебя?

Ху Суй задумался и решил, что в этом есть смысл:

- Ты действительно раскаялся? - тихо спросил он.

- Да.

Ху Суй заставил себя расслабиться. Невозможно остановить неизбежность дождя, падающего с неба. Он ничего не мог поделать, кроме как поверить ему.

В этот момент с балкона послышался стук. Его менеджер прислал несколько десятков упаковок с помощью демонической птицы, а также напоминание о необходимости съесть все чисто и без остатка.

- Ешьте побольше, - Ху Суй махнул всем рукой и принялся за еду. Он умял куриное крылышко за один укус, с костями и всем остальным.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен. Ему показалось, что образ кинозвезды Ху Суя был надуманным. Кроме красивого лица, какое отношение Ху Суй имеет к идее элегантности?

Мо Чанкун быстро вступил в борьбу за курицу:

- Ты провел все эти годы с людьми. Ты должен выяснить, как обстоят дела с домом шизуна, - потребовал он.

Ху Суй перестал бороться за куриное крылышко, и его глаза потемнели.

Лу Юньчжэнь покраснел:

- В этом нет необходимости, мы можем арендовать. К тому же... культивация приносит неплохие деньги. Может быть, мы сможем быстро раздобыть денег и отстроить дом.

- Шизун, это твоя смертная судьба - быть невезучим. Ты также никак не можешь разбогатеть, - Ху Суй впился взглядом в виновника, - У тебя ведь было немного денег до пожара? А потом ты сразу же потерял деньги? - ворчал он.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен. Он не понимал, какое отношение пожар имеет к деньгам.

- Да-шисюн не понимает, потому что его так долго держали взаперти, - Ху Суй с трудом продолжил, - Перед тем как покинуть нас, ты оставил меня с госпожой Цзиньлин, а эр-шисюна - с бессмертным Уюанем. Госпожа Цзиньлин рассказала мне, что судьба шизуна будет горькой и трудной. Ты был обречен жить в бедности. Если на твоём пути появятся деньги, это приведет к беде...

Глаза Лу Юньчжэня потемнели. Его мечта стать высокооплачиваемым программистом исчезла. Вспомнив о своей жизни, он тут же спросил:

- Подожди, я же получал стипендии и прочее, и ничего плохого не случилось.

- Не волнуйся, - утешил его Ху Суй, - Я не просто бездельничал все эти годы. Я проанализировал судьбу шизуна. Пока твой ежемесячный доход не превышает пятизначную сумму, а сбережения - 50 тысяч, ничего страшного не случится.

Лу Юньчжэнь вздохнул. Такого дохода вполне достаточно, чтобы прожить безбедно. Он все еще владел землей, на которой стоял дом. Если он будет копить деньги и понемногу отстраивать дом, то все будет в порядке.

Он пытался придумать лазейку:

- Могу ли я отдать свои деньги Мо Чанкуну, чтобы он присмотрел за ними?

- Нет. Да-шисюн - преступник, и его судьба связана с твоей, - Ху Суй озвучил предложение, которое он подготовил ранее, - Ты можешь доверить это мне, но деньги не так важны, как судьба... Заслуги несложно накопить через совершенствование. Я рекомендую шизуну продолжать заниматься экзорцизмом, а все остальное, кроме расходов на жизнь, жертвовать на благотворительность.

- Сколько заслуг нужно, чтобы избежать этой участи? - поспешно спросил Мо Чанкун.

- Я подсчитал, это около 10 миллиардов. И шизун должен сделать это сам, его не могут одарить другие...

Лу Юньчжэнь выплюнул колу. Это слишком высокая цель!

Двое других молча смотрели на него в знак согласия.

Под их взглядами Лу Юньчжэнь еще больше запаниковал. Можно надеяться, что карп станет драконом, но нельзя ожидать, что учитель станет самым богатым человеком на планете.

- Шизун, у тебя не одна жизнь, - напомнил ему Мо Чанкун.

- Что такое океан, как не множество капель, - Лу Юньчжэнь наконец понял. - В этой жизни у меня ничего не получится, но в конце концов я добьюсь своего...

Если он сможет откладывать по 10 000 в месяц, то это будет 120 000 в год, 1 200 000 в десятилетие, 12 000 000 в столетие... Значит, до 10 миллиардов дойдет через 10 000 лет?

Средняя продолжительность жизни мужчины в Китае составляет около 74 лет, так что это примерно 135 жизней... Погодите, если убрать молодость и старость, то получится около 200 жизней...

Что это за пытка?!

Мо Чанкун обрадовался:

- Есть надежда.

- ???

<http://bllate.org/book/13607/1206699>